

Кажется, именно так я и попал в эту ловушку.

Враг слишком силён, нужно быстро укрепить волю.

Вот и шанс! Сяо Фэн опустил голову, словно что-то искал, а Е Жань тихонько размял запястье и быстро подкрался сзади. Тренировки в полицейской школе не прошли даром: он ухватился за момент, крепко схватил запястье Сяо Фэна и, используя силу инерции, прижал его руку к спине.

Ну что, попался, малыш! В конце концов, Е Жань не зря был звездой полицейской школы.

Но прежде чем он успел насладиться победой, Сяо Фэн развернул запястье и схватил Е Жаня за руку. Тот, почувствовав боль, ослабил хватку, и Сяо Фэн, с лёгкостью выполнив бросок через плечо, уложил офицера полиции обратно на кровать.

Наконец Сяо Фэн нашёл то, что искал — галстук — и с удовольствием завязал его на запястье Е Жаня в виде бантика.

Е Жань действительно хотел знать, где Сяо Фэн научился так завязывать галстуки. Какой-то повар из «Нового Востока» вдруг оказался мастером на все руки, способным за считанные секунды приковать его к изголовью кровати!

— Сяо Фэн... Не перегибай палку.

— Если действия не помогли, то хотя бы словесная угроза сработает.

— Дорогой, можно мне тебя взять?

— Сегодня Сяо Фэн, казалось, специально играл роль джентльмена, а его красивое и немного демоническое лицо излучало розовый свет.

— Нет!

— Если ты хочешь играть джентльмена, то я тебе не подыграю.

Сяо Фэн не рассердился, а вместо этого достал откуда-то ленту и, прежде чем Е Жань успел сопротивляться, завязал бантик на его возбуждённом «маленьком брате».

— Тогда, дорогой, теперь можно?

— Улыбка его была такой же, как и раньше.

Ах ты мерзавец! Это что, вопрос или угроза?

— Быстрее... развяжи.

— Дыхание Е Жаня участилось. Нельзя было винить его за слабость — руки Сяо Фэна не останавливались ни на секунду.

— У меня, вообще-то, нет терпения.

— Сяо Фэн остановился и посмотрел на Е Жаня, поза явно демонстрировала, кто здесь главный.

Е Жань вдруг почувствовал, что смирился.

— Можно...

— Он утешал себя тем, что просто следует своим инстинктам, а не из-за пустоты, которую чувствовал внутри.

— Сейчас уже поздно, умоляй меня.

— Уголки губ Сяо Фэна изогнулись с обольстительной улыбкой, а взгляд стал таким же глубоким и игривым, как у одинокого волка.

...Что я вообще принёс в этот дом? На этот раз нужно обязательно доложить начальству о проблемах с безопасностью продуктов. Может, я что-то не то съел, и это превратило милого кролика в большого злого волка!

Я ведь выпускник полицейской школы, как это так — меня просто сбили с ног? Если я продолжу поддаваться этому демону, то никогда не смогу восстановить свои позиции!

— Лучше ты меня умоляй.

— Е Жань внутренне решил, что даже если проиграет, то не сдастся.

— Хорошо, умоляю тебя, милый офицер Е Жань, позволь мне взять тебя.

— Эй, Сяо Фэн, у тебя вообще есть границы?

— Если хочешь продолжать, то только если я возьму тебя!

— Е Жань стиснул зубы, глядя в глаза Сяо Фэну. Его нахмуренные брови ясно показывали, насколько он был решительным.

Даже Сяо Фэн был удивлён такой настойчивостью. Как он сам говорил, сколько бы раз его ни прижимали, он всё равно не учится и продолжает мечтать о контроле.

Но чем сложнее приручить дикого коня, тем интереснее вызов.

Оба погрузились в напряжённое молчание. Е Жань, несмотря на свою упрямую натуру, сохранял решительность, но выражение лица и движения Сяо Фэна становились всё более расслабленными.

Е Жань никак не мог понять, о чём думает Сяо Фэн.

— Я ошибся.

— Сяо Фэн пробормотал.

Е Жань внутренне обрадовался. Неужели его настойчивость тронула Сяо Фэна? Ничего, если он признал свою ошибку, значит, он хороший пример. Полицейский всё равно любит народ.

— Я ошибся, пытаюсь играть роль доброго джентльмена. С упрямым диким конём только завоевание имеет смысл!

Перемена в поведении Сяо Фэна была настолько быстрой, что офицер Е Жань не успел

среагировать. Сяо Фэн, ты уверен, что не перепутал сценарий?

Сильная стимуляция заставила Е Жаня метаться, как рыбу, выброшенную из воды. Его руки, связанные галстуком, уже покраснели.

— Сяо Фэн, я сказал, что не хочу!

По сравнению с Сяо Фэном, который полностью контролировал ситуацию, Е Жань сейчас был как загнанный зверь, отчаянно пытающийся вырваться. Его руки яростно дёргались, изголовье кровати громко стучало.

— Я не хочу, я не хочу!

— Е Жань сейчас даже сам не мог понять, почему он отказывается. На самом деле, ощущение, когда Сяо Фэн входил в него, было не таким уж плохим. Просто его желания не были удовлетворены, и теперь он упрямился, как капризный ребёнок.

— Не отказывайся от меня, хорошо?

— Сяо Фэн смотрел на Е Жаня, который был на грани эмоционального срыва, и не мог не почувствовать жалости. Увидев это, он больше не делал никаких движений.

— Я не...!

— Характер Е Жаня действительно был похож на детский. Он мог расстроиться или обрадоваться из-за чего угодно.

— Ты меня любишь?

— Сяо Фэн нежно обнял Е Жаня, пытаясь успокоить этого раздражённого котёнка.

Неожиданный вопрос застал Е Жаня врасплох. Что такое любовь? Это человек, которого ты всегда хочешь увидеть, когда возвращаешься домой с работы?

Из-за развода родителей в детстве он мало что знал о противоположном поле. Отец больше не женился, и Е Жань не мог научиться у него, что такое любовь. Позже, когда он пошёл в школу, отец был слишком занят, и ему пришлось жить в интернате. Понятие «дом» стало для него далёким, как Млечный Путь. Затем, когда он окончил школу и поступил в полицейскую академию, надеясь, что стабильная работа облегчит жизнь отца, тот внезапно умер. С тех пор понятия семьи и любви стали для него совершенно размытыми.

До тех пор, пока он не встретил Сяо Фэна.

Он встретил то мгновенное волнение, внезапное тепло и чувство вечного спокойствия.

Сяо Фэн мягко гладил спину Е Жаня, словно успокаивая взъерошенного кота.

— Ты только что... ревновал меня.

— Сяо Фэн не мог сдержать улыбку, вспоминая, как мило вёл себя его маленький «охотник».

— Ревновал?

— Е Жань задумался на мгновение. Неужели то, что он только что сделал, было ревностью? Он

так отчаянно хотел доказать, что Сяо Фэн принадлежит только ему.

Если это была ревность, то, кажется, он ревновал довольно часто...

— Ну... наверное.

— Е Жань честно кивнул. Он всегда был правдивым.

Неожиданно, что Е Жань сам признался. Радость, похожая на признание в любви, словно сладкая конфета, медленно растаяла на кончике языка и разлилась по всему телу.

— Значит, ты меня любишь!

— Улыбка Сяо Фэна была теплее, чем обычно. Он наклонился и поцеловал уголок губ Е Жана.

Это и есть любовь? Нет, мы ведь знакомы всего несколько дней. Это ещё нельзя назвать любовью, хотя даже на работе мысли Е Жана постоянно возвращались к Сяо Фэну. Даже просыпаясь утром, он уже привык оборачиваться, чтобы посмотреть на другую сторону кровати. Если это и есть любовь...

Я не буду признаваться! Разве что... если ты позволишь мне взять тебя. Хотя сейчас это не так уж плохо, но это же дело всей жизни!

В представлении Е Жана любовь — это то, что длится всю жизнь, даже если он не говорит об этом вслух.

Без всякой причины щёки Е Жана покраснели.

Сяо Фэн развязал галстук на запястьях и там, массируя суставы Е Жана.

Выражение лица Е Жана постепенно смягчилось, и он с удовольствием устроился в объятиях Сяо Фэна.

— Так что, попробуешь принять меня? И здесь, и здесь.

— Сяо Фэн лукаво пошевелился, указывая на самое тёплое место в груди.

— Хватит болтать! Если хочешь делать, делай.

— На самом деле, он уже давно позволил Сяо Фэну действовать, просто не хотел говорить об этом.

Нежный поцелуй коснулся лба, мягкое прикосновение было похоже на сладкий сон.

Красивая линия шеи откинулась назад, капли пота стекали по ключице к шее.

— Как прикажете, моя гордая королева.

— Сяо Фэн улыбнулся с хитрой улыбкой и ускорил движения.

— Ах...!... Ты опять что-то выдумал...

— Е Жань покраснел и тихо поддался движениям Сяо Фэна.

Ночь была полна страсти, переплетения на кровати не прекращались, и только луна,

покрасневшая от смущения, мягко освещала их.

Если это и есть любовь, то, Сяо Фэн, я, возможно, люблю тебя больше, чем ты думаешь.

<http://bllate.org/book/16175/1450167>